

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
профессор, д. х. н.

Александр Ильич Русаков

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Фоменко Дарьи Дмитриевны «Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Краснодар, 2022. – 200 с.)

Актуальность темы исследования. Осложнившаяся после распада Советского Союза социально-экономическая обстановка в ряде независимых государств, ранее - союзных республик, входивших в состав СССР, привела к увеличению въезда, в том числе незаконного, в Россию мигрантов из Молдавии, Украины, Грузии, Таджикистана, Кыргызстана и ряда иных бывших республик. Спад промышленного производства привел к активизации торговли товарами китайского производства, в связи с чем на территорию нашей страны стало прибывать также значительное количество граждан КНР и стран Юго-Восточной Азии. При этом незаконная миграция значительно осложняет социально-экономическую обстановку в стране, так как, работая неофициально, за значительно более низкую заработную плату, незаконные мигранты составляют недобросовестную конкуренцию гражданам России, что способствует росту безработицы, осуществляют незаконную коммерческую деятельность, не платят соответствующие налоги и сборы, формируют «черный рынок» товаров и услуг, выводят из страны значительные денежные средства. Кроме того, незаконные мигранты осложняют криминогенную ситуацию в стране, входят в состав этнических, а нередко и транснациональных преступных группировок, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и оружия.

Ответной реакцией мирового сообщества на новые вызовы стало принятие в 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Имплементируя положения международных стандартов, отечественный законодатель заложил основу для

формирования национальной уголовной политики противодействия незаконной миграции. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 322.1, предусматривающей ответственность за организацию незаконной миграции. Согласно же п. 47 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ 2 июля 2021 г., противодействие незаконной миграции и усиление контроля за миграционными потоками является одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности

Вместе с тем, анализ ст. 322.1 УК РФ и практики ее применения показывает, что на сегодняшний день имеются значительные резервы для совершенствования указанной нормы. В частности, размытость границ между преступным (ст. 322.1 УК РФ) и административно наказуемым (ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ) деяниями приводит к тому, что при схожих фактических обстоятельствах действия виновных дается разная правовая оценка. При этом продолжают вызывать массу сложностей также вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ. По многим таким вопросам, которые, казалось бы, давно обсуждаются специалистами (о понятии организации миграции, моменте окончания преступления и т.д.), и по сей день нет единства взглядов и единообразия в следственно-судебной практике. К сожалению, не решены они и на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Вместе с тем, без преодоления таких трудностей вряд ли мыслима результативная борьба с незаконной миграцией. Поэтому подготовка диссертации, в которой плодотворно исследуются проблемы противодействия организации незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Какая *степень разработанности* темы, автор обоснованно отмечает достаточное внимание теории уголовного права к различным уголовно-правовым и криминологическим аспектам организации незаконной миграции. Вместе с тем, как обоснованно отмечается во введении диссертации, «вопросы механизма незаконной миграции и организации ее осуществления изучены недостаточно полно и не отражают современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности, в том числе и при совершении преступлений» (с. 5).

Объектом исследования диссертант избрал комплекс общественных отношений, возникающих в связи с реализацией уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, а *предметом исследования* – состав организации незаконной миграции в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве (с. 5-6).

Целью исследования являлись изучение общетеоретических и историко-правовых аспектов организации незаконной миграции, уголовно-правовой характеристики указанного состава преступления и разработка предложений по совершенствованию норм УК РФ с учетом международного и зарубежного

опыта криминализации в этой сфере (с. 6). Для достижения этой цели автором поставлен ряд задач (с. 6), которые, по нашему мнению, успешно решены. Соответственно, и цель работы есть основания считать достигнутой.

Надлежаще сформированы *методологическая, теоретическая и нормативная базы исследования*, которые обеспечили комплексный подход к изучению обозначенной темы. Благодаря анализу эволюции законодательства, международного и зарубежного уголовного законодательства, а равно широкого спектра научных трудов в области уголовного и миграционного права диссертант смог сформулировать достоверные, на наш взгляд, выводы.

Достоверность результатов исследования подкреплена также *эмпирической основой*, в качестве которой задействованы: статистические данные ГИАЦ МВД РФ за период 2016-2021 гг.; результаты собственных исследований автора на территории Краснодарского края и Волгоградской области; материалы 103 архивных уголовных дел; результаты анкетирования и интервьюирования 145 сотрудников Следственного комитета РФ и МВД РФ по Краснодарскому краю и Волгоградской области, в том числе руководителей следственных органов, следователей, дознавателей (с. 7).

Научная новизна диссертации заключается в разработке автором оригинальной теоретической модели противодействия организации незаконной миграции, в том числе за счет оптимизации содержания ст. 322.1 УК РФ. В целом же диссертация Д.Д. Фоменко – это одно из первых монографических исследований, в котором предложено решение теоретических и прикладных проблем, связанных с криминализацией организации незаконной миграции через призму одновременно отечественного, международного и зарубежного опыта. При этом в работе учтены новейшие изменения в уголовном и смежном законодательстве, а также последние достижения наук криминального цикла. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых Д.Д. Фоменко на защиту (с. 8-12).

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорны: сделанные автором выводы могут способствовать дальнейшему развитию теории уголовно-правового противодействия незаконной миграции, в частности, позволят углубить теоретическую разработанность исследуемой тематики, систематизировать представленные ранее предложения на предмет соответствия требованиям современных реалий. Авторская модель ст. 322.1 УК РФ может быть востребована в законотворческой деятельности. Кроме того, выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практике применения ст. 322.1 УК РФ, а разработанные рекомендации могут учитываться в образовательном процессе и облегчать толкование исследуемой нормы.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различных научных и научно-практических конференциях, а также в 7 публикации, 5 из которых – в журналах, включённых в перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и

науки РФ (с. 13). Отдельные теоретические выводы внедрены в учебный процесс Кубанского государственного аграрного университета, Кубанского государственного университета и деятельность Следственного управления СК РФ по Краснодарскому краю.

Композиция работы, включающая три главы, разбитые на восемь параграфов, предопределена темой исследования.

В начале *первой главы работы «Организация незаконной миграции: общетеоретические и историко-правовые аспекты»* исследована сущность незаконной миграции. В результате делается заслуживающий поддержки вывод о том, что последняя представляет собой процесс проникновения на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства, проживание, перемещение указанных лиц на территории РФ, транзитный проезд и выезд за пределы нашей страны с нарушением законодательства РФ. Структура незаконной миграции, по мнению соискателя, включает следующие элементы: проникновение иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию России (въезд – законный или незаконный, другой способ перемещения через государственную границу РФ); проживание на территории РФ и перемещение по ее территории с нарушением действующих нормативных правовых актов; транзитный проезд после незаконного проникновения по территории РФ; выезд за пределы РФ с нарушением действующего законодательства.

В дальнейшем организация незаконной миграции рассматривается в диссертации с использованием современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности. Автор, критически оценивая различные точки зрения относительно сущности данного преступления, приходит к выводу о том, что организация – это процесс (интеллектуальная деятельность и действия) по созданию структуры незаконной миграции, обеспечению ее функционирования и руководству в целом.

В итоге организация незаконной миграции трактуется в работе как умышленная деятельность лица или группы лиц, направленная на определение (конкретизацию) действий по созданию условий для незаконной миграции, т.е. для проникновения иностранных граждан на территорию РФ, пребывания на этой территории, включая проживание, работу, перемещение и др. В зависимости от целевого назначения незаконной миграции, это вся цепочка перечисленных взаимосвязанных действий или часть (одно) из них. Согласимся и с тем, что посредством организационного процесса готовится, формируется незаконная миграция, создаются условия и осуществляется руководство реализацией созданной структурой противоправной деятельности. Организация же есть образующее и обеспечивающее начало незаконной миграции.

Весьма познавательным получился параграф, в котором проведен ретроспективный анализ нормы об организации незаконной миграции. Здесь автором резонно отмечается, что на содержание и характер миграции значительно влияют географическое, климатическое, демографическое

положение страны и соседних государств, история социально-политического развития, сложившийся национальный, психологический уклад жизни народа. Россия традиционно занимает особое геополитическое положение в мире, сформировавшееся в ходе её развития, начиная с первых государственных образований в V–VI веках нашей эры, создания централизованного государства и объединения различных наций вокруг русского народа.

На основе анализа законодательства, действовавшего со времен Древней Руси и до 1917 г., в работе сделан ряд обобщающих выводов, имеющих значение и для современных реалий: наши соотечественники со времен Киевской Руси всегда соблюдали международные договоры и строго наказывали виновных за нарушение государственных границ и миграционных правил; иностранцы при въезде в Россию обязаны были информировать о цели приезда (в том числе о роде деятельности, которой они намерены заниматься), и им указывалось место проживания; за соблюдением правил проживания и перемещения мигрантов осуществлялся контроль; нарушители правил пересечения границы, перемещения и проживания на территории России подвергались наказанию, в том числе и уголовному; за повторные нарушения миграционных правил предусматривалась уголовная ответственность; устанавливались строгие меры противодействия насильственной миграции как разновидности незаконной миграции.

В целом алгоритм развития института уголовной ответственности за незаконную миграцию в России, по мнению Д.Д. Фоменко, характеризуется двумя крупномасштабными периодами: 1) некодифицированного и 2) кодифицированного законодательства. В рамках первого из них обоснованно, на наш взгляд, выделено два этапа: а) древнерусское право (начиная с VI в. – договоры руссов с Византией) – возникновение уголовно-правового запрета на отдельные действия, составляющие данное явление: нарушение государственной границы, самовольное переселение, незаконный въезд на территорию страны; б) регламентация правового положения иностранных граждан; межотраслевая дифференциация ответственности за незаконную миграцию исходя из деятельности субъекта и места ее осуществления (проживания) (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.).

Импонирует нам и «разбивка» на три этапа второго периода – кодифицированного уголовного законодательства: а) формирование системы норм об ответственности за незаконную миграцию, дифференцирующих ее в зависимости от характеристики деяния: пересечения государственной границы, въезда в страну и выезда из нее, пребывания на территории и перемещения в ее пределах (1845-1917 гг.); б) советский этап, который характеризуется классовым подходом, проявляющимся в ужесточении ответственности за отдельные действия при пересечении государственной границы, а также в выделении квалифицирующих (например, повторности) признаков соответствующих деяний; в) постсоветский (современный) этап (с момента принятия УК РФ 1996

г. по настоящее время) – расширение объема криминализируемых деяний, составляющих миграционный процесс, и их закрепление на уровне самостоятельных статей УК РФ (ст. 322-322.3).

В главе второй диссертации *«Состав организации незаконной миграции в действующем Уголовном кодексе РФ»* детальным образом проанализированы и охарактеризованы признаки состава организации незаконной миграции.

Автором критически оцениваются имеющиеся в доктрине точки зрения о различном содержании объекта организации незаконной миграции: государственная безопасность; режим государственной границы (правила пересечения границы, пропуск грузов и другие); общественная безопасность; порядок управления и другие. В результате высказано и убедительно аргументировано мнение, которое мы считаем возможным разделить, о том, что объектом организации незаконной миграции являются общественные отношения по обеспечению деятельности органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, а также соблюдению установленных действующим законодательством порядка въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, их перемещения, проживания на этой территории, либо транзитного проезда.

В организации незаконной миграции в диссертации выделяется две подсистемы действий. Одна – это незаконная миграция, т.е. действия по проникновению на территорию РФ, перемещению или транзитному проезду по территории России и выезду за пределы страны. Другая подсистема – это собственно создание условий для указанной группы действий, их обеспечение и руководство их совершением. Согласимся с автором в том, что в сочетании две указанные группы действий и образуют объективную сторону организации незаконной миграции.

Глубоко рассмотрено в работе назначение термина «организация» в уголовном законодательстве в целом (на примере ст. ст. 232, 241 и некоторых других статей УК РФ) и применительно к ст. 322.1 УК РФ. Основываясь на изученном механизме организации незаконной миграции и современных представлениях об организационных процессах в социальной деятельности, Д.Д. Фоменко доказывает, что данное понятие охватывает собой процесс упорядочения деятельности по формированию структуры названного преступления, созданию условий для его совершения и руководства им.

В работе справедливо отмечается, что в объективную сторону данного преступления входят действия, связанные с нарушением правил миграции, установленных законодательством РФ, и что такое нарушение влечет административную ответственность для мигранта, а организация таких действий ввиду их повышенной опасности уже уголовно наказуема. Соответственно, имеет место диалектическое сочетание административного и уголовного правонарушений. В контексте изложенного автор приходит к выводу о необходимости установления уголовной ответственности за въезд иностранных

граждан и лиц без гражданства на территорию РФ не только для совершения преступления, но и с целью вербовки наемников или участия в запрещенных в России террористических организациях.

При анализе признаков субъекта организации незаконной миграции соискателем обращается внимание на тот факт, что организация незаконной миграции зачастую совершается лицами, объединенными в действительные или фиктивные организации, что ставит вопрос об ответственности юридических лиц. В этой связи в работе высказаны дополнительные аргументы (к уже хорошо известным в науке) за установление уголовной ответственности юридических лиц. В частности, указывается, что организация незаконной миграции может сочетаться с торговлей людьми, вербовкой наемников, наркобизнесом и другими «коллективными» преступлениями.

Анализируя признаки субъекта организации незаконной миграции, автор приходит также к заслуживающему поддержки выводу о том, что лица, совершающие данное преступление с использованием своего служебного положения в системе миграционного процесса, фактически обладают специальным признаком, который в силу его повышенной опасности должен быть на законодательном уровне переведён в разряд особо квалифицирующего.

Исследуя квалифицирующие признаки организации незаконной миграции, закрепленные в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, соискатель небезосновательно отмечает, что в действующем уголовном законе не в полной мере учтены отдельные аспекты миграционного процесса и практики криминализации всего объёма содержания организации незаконной миграции. Так, анализируя содержание такого квалифицирующего признака организации незаконной миграции как цель совершения преступления на территории РФ, автор поддерживает предложение о конкретизации и дополнении рассматриваемого признака путём указания в п. «б» ч. 3 ст. 322.1 УК РФ на цель – «вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещенных в Российской Федерации террористических организациях, либо совершения других преступлений на территории Российской Федерации». По мнению Д.Д. Фоменко, выделение данного особо квалифицирующего признака усилит профилактический «заряд» уголовного закона не только в борьбе с организацией незаконной миграции, но и со смежными преступлениями.

Весьма обстоятельной является *глава третья «Международный и зарубежный опыт криминализации организации незаконной миграции»*.

Изучение нормативно-правовых актов, ратифицированных РФ, показало, что они относят организацию незаконной миграции к транснациональной организованной преступности. Основополагающим из них является Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организационной преступности от 15 ноября 2000 г. В работе справедливо обращается особое внимание на тот факт,

что пункт «а» ст. 3 Протокола, в отличие от ст. 322.1 УК РФ, чётко указывает на цель данного преступления: получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды. Кроме того, в п. 3 ст. 6 Протокола в качестве квалифицирующих признаются два обстоятельства: а) ставящие или могущие поставить под угрозу жизнь или безопасность мигранта; б) связанные с бесчеловечным или унижающим достоинство человека обращением.

В итоге в работе, через призму международного опыта криминализации организации незаконной миграции, предлагается обеспечить более полную имплементацию положений Протокола в УК РФ. На взгляд автора, добиться этого возможно за счёт включения в ст. 322.1 УК РФ такого криминообразующего признака как цель – «получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды», а также вышеперечисленных квалифицирующих признаков, предусмотренных п. 3 ст. 6 Протокола.

Немалый теоретический и практический интерес представляет, по нашему мнению, также параграф, в котором анализируется в соответствующей части уголовное законодательство таких стран как Австралия, Великобритания, Германия, Голландия, Израиль, Турция, США и Япония. Анализ уголовных кодексов перечисленных государств позволил автору выявить целый ряд специфических признаков, характеризующих объём и пределы криминализации в них организации незаконной миграции. Основные из них сводятся к следующим: организация незаконной миграции может выражаться в любой помощи иностранным гражданам в проникновении в страну или проживания в ней; данное преступление имеет исключительно корыстную мотивацию; уголовная ответственность предусмотрена для всех участников организации незаконной миграции, в том числе и для самих незаконных мигрантов; уголовная ответственность распространяется на предпринимателей, укрывающих и трудоустраивающих нелегальных (незаконных) мигрантов; установлена повышенная уголовная ответственность за насильственную миграцию; использован механизм взаимосвязи уголовной и административной ответственности за организацию незаконной миграции и связанные с ней преступления и иные правонарушения; квалифицирующими признаками организации незаконной миграции признаются совершение этого преступления группой лиц или организованной группой, в связи со специальной или профессиональной деятельностью субъекта, а также с применением насилия, обмана и мошенничества; организация незаконной миграции отнесена к числу тяжких преступлений (Турция, Голландия, Израиль).

С учётом позитивного опыта криминализации организации незаконной миграции за рубежом, в диссертации предлагается, в частности, дополнить ст. 322.1 УК РФ указанием на мотив этого преступления, а также на такой особо квалифицирующий признак преступления как «организованная группа». По

мнению автора, это позволит оптимизировать содержание ст. 322.1 УК РФ и повысить эффективность борьбы с предусмотренным в ней преступлением.

Отметим, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных соискателем работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Весьма положительно оценивая подготовленный Д.Д. Фоменко труд, представляется необходимым, однако, обратить внимание на ряд небесспорных его положений.

1. Противоречиво выглядят предложения автора о реконструкции основного состава организации незаконной миграции (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ). С одной стороны, в работе со ссылками на международные документы доказывается, что в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ необходимо включить такой криминообразующий признак как *цель*, а именно «*получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды*» (с. 130, 135). С другой стороны, в авторской редакции проекта ч. 1 ст. 322.1 УК РФ фигурирует не *цель*, а *мотив*, еще и иного содержания – «*корыстная или иная личная заинтересованность*» (с. 10, 167). Очевидно, что это далеко не идентичные и по форме, и по содержанию признаки. Думается, что более логичным является предложение, обоснованное ссылками на международные стандарты, тем более, что изучение зарубежного опыта также показало, что данное преступление имеет исключительно корыстную мотивацию, а не любую личную (с. 158).

2. В целом поддерживая курс автора, направленный на упорядочение процесса дифференциации ответственности за рассматриваемое преступление, позволим не согласиться с отдельными предложениями в этой части. Например, спорно мнение о необходимости дополнения ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаком «с извлечением дохода в крупном (особо крупном) размере» (с. 167). Очевидно, что это не экономическое по своей природе преступление, и его общественная опасность определяется не прибылью преступника, а степенью дестабилизации отношений в сфере порядка управления. Вряд ли удачна и предлагаемая новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК (ч. 3 проекта), особенно с законодательно-технической точки зрения. Помимо излишней громоздкости, в ней говорится о цели совершения «других преступлений». В действующей же редакции используется более точная формулировка («цель совершения преступления»), поскольку очевидно, что для вменения данного признака достаточно констатации цели совершения и *одного преступления*.

3. Увлечшись идеями модернизации ст. 322.1 УК РФ и предложив выделить в ней третью часть, автор механически реконструировал санкции статьи и увеличил максимум грозящего преступнику наказания с 7 до 10 лет

лишения свободы (с. 167). Вместе с тем, предложения о пересмотре проведенной законодателем пенализации должны снабжаться весомым криминологическим обоснованием и анализом практики назначения наказания за соответствующее преступление, что соискателем не сделано.

4. Трудно согласиться также с предложением о необходимости «снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет при совершении убийств, причинении тяжкого вреда здоровью, изнасилования, краж, грабежей и разбоев», поскольку, по мнению автора, «общественную опасность перечисленных преступлений лицо понимает и в 12 лет» (с. 90). И дело даже не в том, что данное предложение не подкреплено ссылками на комплексные медицинские и психолого-педагогические исследования порога зрелости человека. На наш взгляд, автором переоцениваются возможности уголовного закона в деле борьбы с общественно опасными деяниями подростков. Адекватным ответом на неблагоприятную криминологическую ситуацию с общественно опасным поведением малолетних видится совершенствование воспитательных мер, включая оптимизацию практики помещения таких лиц в закрытые специализированные интернаты, активизацию деятельности органов по делам несовершеннолетних и т.д. Понижение возраста уголовной ответственности приведет к еще большей криминализации российского общества и, в конечном счете, не усилит борьбу с преступностью, а лишь увеличит ее масштабы.

Однако сделанные замечания не способны поколебать ранее сделанный вывод о надлежащем качестве представленного научного труда. На основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованного соискателем количества научных работ можно заключить, что диссертация Д.Д. Фоменко:

- написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права;

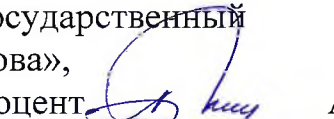
- содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по реализации научных выводов;

- в полной мере апробирована и представлена в 7 опубликованных работах автора, в том числе 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах из списка изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Не вызывает никаких сомнений, что автором выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой науки – задачи оптимизации уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции, соответствующая критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года

№ 842 (ред. от 11.09.2021). В связи с изложенным ее автор – Фоменко Дарья Дмитриевна – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен деканом юридического факультета, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 8 от 11 мая 2022 года).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент Артем Владимирович Иванчин

150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14,
раб. тел.: 8 (4852) 30-85-21
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

С отзывом ознакомлена.

Фоменко Д.Д.

24.05.2022